

Иванов Д.С. Уступка права требования денежного обязательства до и после внесения поправок в Гражданский Кодекс Российской Федерации // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №3 (март). – АРТ 229-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347

Иванов Дмитрий Сергеевич

Магистрант 2 курса, кафедра Международного и европейского права
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: ubtpravo@mail.ru

**УСТУПКА ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДО И ПОСЛЕ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК В
ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: В статье исследуются общие положения института гражданского права о перемене лиц в обязательстве, в частности уступки права требования денежного обязательства, проводится сравнительный анализ статьи 388 ГК РФ до и после внесения в нее поправок и существующих проблем правоприменения новой редакции.

Ключевые слова: уступка, перемена лиц в обязательстве, денежное требование, кредитор, должник.

Ivanov Dmitry Sergeevich

Master's degree, Department of International and European Law
Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russia

CONCESSION OF THE CLAIM FOR A MONETARY OBLIGATION BEFORE AND AFTER AMENDMENTS TO THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: The article examines the general provisions of the institute of civil law on the change of persons in the obligation, in particular the assignment of the right to demand a monetary obligation, a comparative analysis of article 388 of the Civil Code of the Russian Federation is carried out before and after amendments to it and existing problems of enforcement of the new edition.

Keywords: assignment, debtor, change of persons in obligation, creditor, money requirement.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 128 ГК РФ устанавливает виды объектов гражданских прав, по поводу которых между субъектами гражданских правоотношений возникают права и обязанности. К ним отнесены также обязательства в числе иных видов имущества. В результате эволюции рыночных отношений роль обязательств, как разновидности имущества, сделала их полноправными участниками гражданского оборота.

В конце XIX в. К.П. Победоносцев во введении к Курсу гражданского права писал: «Мы живем в такое время, когда имущества, вещи и ценности находятся в постоянном движении, в обращении между людьми, и собственность служит не столько целью приобретения, сколько средством для приобретения новых вещей и ценностей. В такое время обязательства получают особенно важное значение и становятся самою развитою частью гражданского права»[1].

На современном этапе развития хозяйственных отношений все наиболее привлекательным становится такой институт права, как перемена лиц в обязательстве.

Посредством данного института участники гражданских отношений могут не только решать проблемы с погашением задолженности, но также использовать уступку права требования из обязательств в цепочке расчетов между кредиторами путем проведения взаимозачетов встречных однородных требований.

Сделка по передаче другому лицу права (требования), принадлежащего на основании обязательства кредитору, в результате чего происходит смена кредитора или кредиторов, именуется уступкой права требования.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации сделки могут быть двух- или многосторонними и односторонними. Среди многосторонних сделок выделяют договоры, для заключения которых необходимо выражение воли двух или более сторон (статья 154 ГК РФ).

Исходя из этого, по своей правовой природе уступка права требования относится к разновидности сделок – договору, то есть соглашению между двумя или несколькими лицами об установлении, изменении и прекращении между ними гражданских прав и обязанностей (статья 420 ГК РФ).

Каждый договор с точки зрения гражданского законодательства должен предусматривать существенные условия, при наличии или отсутствии которых он считается заключенным, либо не заключенным.

В сравнении с договорами, понятия о которых содержатся в части 2 Гражданского кодекса РФ, уступка права требования, как разновидность сделки, имеет специфические черты и особенности.

Предметом договора уступки права требования является не конкретный результат, как то услуга, товар, работы, а право требования, которое выражено определенным обязательством.

При этом заключая такой договор, цессионарий в полной мере не может быть уверен в безоговорочном исполнении должником требования по этому обязательству, а cedent не отвечает перед цессионарием за неисполнение этого требования должником, кроме как за недействительность самого требования.

Еще к одной отличительной черте договора уступки права требования относится форма такого договора. Поскольку возникновение данного договора основано на существующем обязательстве или обязательствах, то, учитывая это, уступка права требования неразрывно с ним связана, в том числе и формой договора. Так, если договор, право требования исполнения обязательства по которому подлежат уступке, заключен посредством нотариального удостоверения или государственной регистрации, то договор уступки права требования должен быть заключен в аналогичной форме (статья 389 ГК РФ).

Ряд особенностей касается заключения соглашения. Для уступки права требования согласие должника не требуется, достаточно только его уведомить о состоявшейся уступке. Но и в отсутствии уведомления должника такая уступка права требования не теряет своей юридической силы. Однако должник в таком случае может потребовать представить доказательства состоявшейся перемены лиц в обязательстве, либо исполнить обязательство в адрес первоначального кредитора, не неся ответственность за исполнение обязательства по сути уже ненадлежащему кредитору.

До 2015 года пункт 1 статьи 388 ГК РФ существовал в следующей редакции: «Уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору»[2].

Таким образом в прежней редакции статьи 388 ГК РФ содержалась диспозитивная норма, исходя из которой уступка права требования могла быть запрещена, либо ограничена, в частности условиями заключенного между сторонами договора.

Однако в редакции 2015 года практика уступки права требования денежного обязательства была изменена: из пункта первого цитируемой статьи исключены слова «иным правовым актам или договору», статья дополнена пунктом 3, в следующей редакции: «Соглашение между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения»[3].

Таким образом законодатель лишил сторону договора в возможности запретить или ограничить уступку права требования денежного обязательства непосредственно в договоре. Однако, согласно условию данной нормы права кредитор не освобождается от ответственности за нарушение условия договора о данном запрете или ограничении.

Указанные поправки породили некоторые вопросы в применении новой редакции статьи 388 ГК РФ. Не секрет, что многие крупные организации, пользующиеся локальной монополией с учетом своего доминирующего положения на рынке, намеренно ограничивали возможность уступки права требования в договорах с исполнителями разного рода услуг для этих предприятий. Исключение данного ограничения

(условия договора) контрагентами не представлялось возможным, потому как это означало бы невозможность заключения договора с этим исполнителем.

Поправки о запрете или ограничении уступки права требования денежного обязательства послужили основанием для пересмотра позиции крупными предприятиями в отношении договорного запрета или ограничения уступки. После внесения изменений в статью 388 ГК РФ корректировке подверглись пункты договоров об уступке права требования денежного обязательства. Теперь договор не запрещает и не ограничивает уступку права денежного требования. «Сильной стороной» договора предусматривается ответственность в виде штрафа за нарушение запрета или ограничения, размер которого явно не соответствует последствиям нарушения обязательства, что позволяет обходить норму права, предусмотренную пунктом 3 статьи 388 ГК РФ. При этом заинтересованная в уступке права требования сторона, учитывая данное условие соглашения, не решается заключить такое соглашение, опасаясь привлечения к договорной ответственности, хотя заинтересованность кредитора в перемене лица в обязательстве бывает очень острой в связи с возможностью решения спора без обращения за судебной защитой, что значительно экономит время и средства кредитора. Таким примером может стать встречная задолженность нового кредитора и должника, которая будет погашена с помощью одностороннего зачета в порядке статьи 410 ГК РФ путем вручения должнику соответствующего уведомления.

С другой стороны закон правомерно предоставляет формальное право должнику предусмотреть в договоре, а затем и потребовать выплаты штрафа, который является ни чем иным, как предусмотренной сторонами мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение, либо

ненадлежащее исполнение обязательства, потому как современная интерпретация пункта 3 статьи 388 ГК РФ предусматривает возможность привлечения кредитора к ответственности за нарушение такого соглашения.

В качестве защиты от взыскания несоразмерного штрафа за уступку права требования денежного обязательства, кредитор вправе в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации заявить о снижении неустойки (штрафа) в связи с его несоразмерностью. Однако данный подход нельзя считать выходом из сложившейся ситуации для кредитора, поскольку статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает возможность лишь снижения неустойки, которая, исходя из содержания статьи, не может быть снижена до нуля, то есть исключена полностью. Ведь в таком случае это означало бы полное освобождение от ответственности, размер которой предусмотрен соглашением за случившийся факт нарушения условия договора.

Сложившейся практики в арбитражных судах по аналогичному роду вопросам в настоящее время не существует.

Таким образом, в данном случае не совсем понятна позиция законодателя: совершена попытка на законодательном уровне отменить возможность ограничения или запрета уступки права требования денежного обязательства, которая без особенных затруднений обходится включением соответствующего условия в договор доминирующей стороной.

Приведенный пример можно считать подтвержденным фактом незащищенности кредитора в подобного рода гражданских взаимоотношениях.

Предлагаемый путь решения изложенной проблемы заключается в следующем. Необходимо внести поправку в пункт 3 статьи 388 ГК РФ, где слово «ответственность» заменить словом «убытки», что было бы обоснованно.

В таком случае, кредитор, нарушив запрет или ограничение договорного соглашения об уступке права денежного требования, был бы обязан возместить должнику убытки, которые действительно могут быть причинены, когда должнику более обременительно будет исполнять требования, например, если новый кредитор находится совершенно в другом регионе, из-за чего может быть увеличенной ставка банковского процента за денежный перевод, связанный с возвратом долга. Понятие «убытки» более объективно и целесообразно в данном случае в сравнении с «ответственностью», привлечение к которой в настоящее время предусматривает пункт 3 статьи 388 ГК РФ.

Список использованной литературы:

1. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 3. Договоры и обязательства. СПб.: Синодальная тип., 1896. С. 5.
2. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.
3. КосультантПлюс Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

Дата поступления в редакцию: 18.03.2019 г.

Опубликовано: 25.03.2019 г.

*© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник»,
электронный журнал, 2019
© Иванов Д.С., 2019*